

- С тобой все будет хорошо, Бекки, - улыбнулась моя жена, ее молодое лицо расплылось в широкой улыбке, а голубые глаза были полны такой любви. Рыжеватые волосы Шэррон обрамляли гладкие черты ее щек. Ей почти не требовался макияж, но мы собирались пойти на ток-шоу в прямом эфире, транслируемое через интернет на весь мир.

- Ты делала это уже тысячу раз.

- И я все еще нервничаю каждый раз, - сказала я, улыбнувшись ей. Я поправила тесное облегающее платье, мой фута-член наполовину твердый против него, образовал заметную выпуклость.

- Это то, что заставляет тебя выглядеть так очаровательно, - сказала Шэррон. Она наклонилась и горячо поцеловала меня в губы. Мой член фута дергался и пульсировал в моих трусиках. Я чувствовала, что вся команда смотрит на нас. Все они были мужчинами, это было необходимо. Женщины, которые встречались со мной в первый раз, так делали... проблемы с контролем своей похоти.

Ученые изучали меня в течение трех десятилетий, и они все еще не понимали, как все это работает. Доктор Сениор провел так много тестов на мне в те первые годы, пытаясь понять, как мой клитор спонтанно вырос в член. Или почему мои яичники производили такую плодородную сперму, что женщины не могли не быть оплодотворены мной. Живот моей жены уже округлился с нашим третьим ребенком за немногие четыре года наших отношений.

- Одну минуту, мадам президент, - сказал один из членов команды, молодой чернокожий мужчина с торчащими вверх волосами, выкрашенными в ярко-синий цвет.

Я не понимала некоторые из стилей, которые были у молодежи.

Шэррон прервала поцелуй и отступила назад.

- Ты будешь изумительна.

- Спасибо, - сказала я, глубоко вздохнув.

- Ладно, пойдем туда.

Когда я вышла на площадку ток-шоу, аудитория в студии взорвалась громовыми аплодисментами. Камеры, все передаваемые по беспроводной связи в интернет, были направлены на меня, и каждый управлялся человеком, который мог контролировать себя вокруг меня. Студийные огни сияли в моих глазах, делая ревущую публику только темными фигурами для меня.

На меня сверкнуло чуть больше, чем несколько сисек.

- Я так рада видеть вас снова, мадам президент, - сказала Аделия Таш, ведущая. Женщина с карамельной кожей подошла ко мне на шпильках, ее большие искусственные сиськи покачивались в блузке с глубоким вырезом. Она обвила руками мою шею и запечатлела на моих губах горячий, проникновенный поцелуй.

Мой член фута пульсировал, когда она таяла рядом со мной. Он достиг своего полного обхвата, намного, намного больше, чем у любого человеческого мужчины. Моя киска сжалась, соки впитывались в мои трусики. Там был дополнительный абсорбент, изготовленный только для футанари, как я. Толпа разразилась радостными возгласами, когда я поцеловала прекрасную

ведущую, схватив ее за пухлый зад.

- Давай, Мама!- крикнул кто-то из зрителей.

Мои дочери-футы всегда так гордились мной.

Аделия застонала, прервав поцелуй, ее темные глаза остекленели.

- Хорошо, хорошо, мы должны сесть, мадам президент. У нас есть тридцать секунд.

- Конечно, - сказала я, усаживаясь на свое место и улыбаясь. Я поправила свои светлые волосы, собранные в пучок. Я никогда не думала, что приму такое... выглядеть по-матерински, лет тридцать назад, когда мне было восемнадцать. Я скрестила ноги, мой фута-член натянул юбку. Имея несколько свободных минут, я спросила:

- Как ваша дочь?

- У Топен все отлично. Она поступает в Вассар в следующем году и не может дождаться, когда ее окружают все студентки, - сказала Аделия.

- Мы будем в эфире через пять секунд, - сказал мужчина-продюсер, стоя рядом с одной из камер. - четыре, три.- Он произнес это одними губами, - две, одна, - затем он указал на Аделию.

- Добрый день всем вам, смотрящим сегодня наш канал в прямом эфире, - сказала Аделия, выпрямив спину.

- Я знаю, что вы все взволнованы нашим сегодняшним гостем. Сегодня здесь с нами находится бывший президент США Бекки Вудворд. Мы будем праздновать чудо ее жизни в ее сорок восьмой день рождения!

Рев оглушил меня. Я выпрямилась, упиваясь восхищением и любовью зрителей. Мне может быть и сорок восемь, но я все еще была горяча, мое тело все еще напряжено, мои сиськи все еще тверды, и мой член мог трахаться, трахаться и трахаться. Я улыбнулась в камеру, зная, что миллионы, может быть, даже миллиарды, наблюдают за мной по всему миру.

После минуты аплодисментов толпа успокоилась, и Аделия продолжила:

- Бекки Вудворд прожила жизнь, которой многие позавидовали бы. С тех пор как она чудесным образом превратилась в первую в мире футу, знаменитости следовали за ней повсюду. Она была в центре внимания нескольких фильмов, в том числе порно.

- Я даже снялась в одном, играя саму себя, - сказала я толпе.

- Это мое любимое!- крикнула какая-то женщина из толпы.

- Ей поклонялись как богине, когда отцы приводили к ней своих дочерей, чтобы те попробовали ее удивительный член, она устраивала больше публичных оргий, чем Калигула, и только что она закончила два удивительных срока в качестве президента Соединенных Штатов.

- Мое назначение стало настоящим шоком, - призналась я.

- Я даже не знала о существовании партии Фута, пока они не собрали достаточно подписей, чтобы поставить меня на голосование во всех пятидесяти штатах.

- Да, да, первый действующий президент не от одной из двух главных партий со времен Линкольна, - кивнула Аделия.

- И теперь вы твердо стоите на ногах, чтобы править всем миром. Женщины по всему миру, а также многие мужчины, говорили об этом. В июле вы будете приведены к присяге в качестве первого президента Организации Объединенных Наций. Даже страны Ближнего Востока согласились с предложением создать Единое Мировое правительство.

- Я много работала для этого, - сказала я.

- Восемь лет президентства убеждала мировых лидеров в том, что человеческая раса должна быть единой. Даже если у нас теперь был третий пол.

В толпе раздался громкий возглас.

- Как вы можете видеть, многие из наших слушателей - ваши собственные творение, - сказала Аделия.

- В мире насчитывается примерно 33 000 футов первого поколения, и ваши старшие дочери начинают сеять свои фута-семена.

- Я знаю, это все так удивительно, - сказала я.

- Я и сама с трудом в это верю. Жаль, что я не знаю их всех. Но именно поэтому я хочу, чтобы мир был свободен от насилия. Мои дочери и внуки находятся по всему земному шару. Они живут в каждой нации на этой планете. Они-то, как мы будем объединяться как вид. - После того, как я произнесла так много речей, мои тезисы разговора потекли с легкостью.

- Прекрасные мысли, - сказала Аделия, ее соски торчали из-под блузки, щеки пылали темным румянцем. Мой член пульсировал.

- Так как же все это произошло? Как вы стали первой в мире футой?

- Ну, - сказала я, а затем повторила строчку, которую репетировала так много раз, - это было сразу после первого и последнего раза, когда я занималась сексом с мужчиной. Я была первокурсницей в Университете Вашингтона в Сиэтле, и.....

~~~~~